

]

УДК 378.016:821.161.1(=581)

**БИНАРНЫЙ УРОК ПО ЛИТЕРАТУРЕ
В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ**

Валит Е.С., канд. филол. наук (Харьков)
Ши Хуншэн, канд. филол. наук (Аньхой, Китай)

В статье предлагается активизировать не новую, но, на взгляд авторов, достаточно продуктивную модель урока в работе с иностранными студентами-гуманитариями – бинарный урок, проводимый двумя преподавателями – носителем изучаемого языка (русского) и родного языка (китайского). Обосновывается также необходимость учета некоторых этноспецифических факторов, этнокультурных традиций в преподавании предмета “Литература”, что обеспечивает усиление внутрипредметных и межпредметных связей, позволяет сделать урок результатом творчества не только двух педагогов, но и студентов.

Ключевые слова: бинарный урок, этнокультурные традиции, духовные аспекты образования, толерантность.

Валіт О.С., Ши Хуншен. Бінарний урок з літератури в китайській аудиторії. У статті пропонується активізувати не нову, але, як вважають автори, достатньо продуктивну модель уроку в роботі з іноземними студентами-гуманітаріями – бінарний урок, що проводиться двома викладачами – носієм мови, що вивчається (російської), та рідної мови (китайської). Обґрунтовується

ся також необхідність урахування деяких етноспецифічних факторів, етнокультурних традицій у викладанні предмета «Література», що забезпечує посилення внутріпредметних і міжпредметних зв'язків, дозволяє зробити урок результатом творчості не тільки двох педагогів, а й студентів.

Ключові слова: бінарний урок, етнокультурні традиції, духовні аспекти освіти, толерантність.

Valit O., Shi Hongsheng. Binary Lesson in Literature in the Chinese Audience. The efficient model of the lesson in teaching foreign students specialized in philology is offered in the article. The model under analysis includes a binary lesson conducted by two lecturers: a native speaker of the language under study (Russian) and a native speaker of the students' mother tongue (Chinese). The necessity of taking into consideration some specific ethnic factors and cultural traditions in teaching literature is substantiated. It provides the reinforcement of intra-subject and inter-subject connections and allows making a lesson as a result of two lecturers' as well as students' creative work

Key words: a binary lesson, ethnic cultural traditions, spiritual aspects of education, tolerance.

Организация любого учебного занятия в высшей школе в начале XXI-го века имеет уже достаточно богатые традиции. Сохраняя известные и присущие ему признаки, современный урок все же до сих пор представляет собой вариативную и постоянно развивающуюся форму. При его конструировании появляются новые формы и методы организации обучения. Цель же каждого занятия по-прежнему остается неизменной – добиться того, чтобы урок стал результатом творчества не только педагогов, но и студентов. Одним из направлений в достижении этой цели является проведение бинарных уроков.

Бинарная модель урока – это нетрадиционная форма обучения, это процесс индуктивно-дедуктивный. Взаимодействие двух педагогов и студентов в режиме “от частных к обобщению и от обобщений к новым частностям” дают возможность реализовывать принцип возрастающей интеграции знаний, умений и навыков.

На кафедре украинского и русского языков как иностранных Центра международного образования Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина проведение бинарных уроков вошло в практику преподавания предмета “Литература” в группах китайских студентов-гуманитариев. Идея не новая, но в настоящее

время незаслуженно забытая. Бинарный урок, проводимый двумя преподавателями – носителем изучаемого языка (русского) и родного языка (китайского), дает возможность формировать у студентов знания об окружающем мире и его закономерностях в целом. Взаимодействие преподавателей друг с другом и их взаимообусловленная деятельность на занятии создает непривычную для студентов, но тем и привлекающую внимание модель общения в так называемом “треугольнике” – “преподаватель – студент – преподаватель”. На подобных занятиях активнее протекает восприятие учебного материала, острее становятся наблюдения, активизируется эмоциональная и логическая память, интенсивнее работает воображение. Кроме того, обязательным условием подобных уроков является также учет некоторых этноспецифических факторов, этнокультурных традиций. Преподаватель-носитель китайского языка по согласованию с преподавателем-русистом реализует принцип учета родной культуры на занятиях по изучению славянской мифологии, фольклора, русской народной волшебной сказки.

В исследованиях методистов выделены два направления, которые необходимо учитывать: аспекты культуры Китая (безоговорочное признание авторитета учителя; подчеркнутое внимание к собеседнику, стремление понять и осмыслить его точку зрения; уважение к традициям семьи, национальным праздникам и обычаям) и особенности национальных методических традиций. Они и лежат в основе организации описываемых бинарных уроков. В процессе изучения ценностей русской культуры в сопоставлении с китайской культурой преподаватели РКИ берут на себя огромную ответственность. Необходимыми для работающих в паре являются постоянный личностный рост и самосовершенствование, повышение социокультурной и языковой компетенции. Они являются межкультурными и межъязыковыми медиаторами и создателями национально-ориентированной методики обучения русскому языку.

Приведем некоторые приемы, применяемые в китайской аудитории. Поскольку у студентов формированию коммуникативной компетенции предшествует тщательная языковая тренировка (они ориентированы прежде всего на получение информации о системе языка), на уроках по литературе также производится опережающая

презентация грамматического материала с помощью преподавателя-китайца и лингвокультурологического материала преподавателем-русистом. Студенты занимаются по созданным на кафедре учебно-методическим пособиям “Мы любим, читаем, изучаем литературу” и “Мифология древних славян. Композиция русской народной волшебной сказки”. В первое пособие включены темы “Литературные роды и жанры”, “Фольклор”, “Сказка”, “Тема и идея произведения” и другие, изучение которых дополняет и расширяет лингвистическую и литературоведческую компетенцию студентов. Главная задача пособия – помочь иностранным учащимся в овладении лексико-грамматическими особенностями литературоведческого текста, научить их употреблять языковые средства для выражения определенных смыслов, актуальных для научной речи литературоведческого подязыка филологии.

Второе пособие описывает на трех языках (русском, английском, китайском) систему мировидения древних славян, отраженную и в народных волшебных сказках в том числе. В качестве учебной единицы предлагается текст сказки “Царевна-лягушка” с лексико-понятийным словарем (английский и китайский языки), который представляет интерес с точки зрения изучения безэквивалентной лексики. Нередко возникают трудности при семантизации этой лексики. Обычно для подготовительного факультета она составляет всего лишь 6–7% от общего количества активно употребляемых русских слов, но несет информацию о культуре и глубинной истории русского народа [1]. Важно зафиксировать лингвистические особенности русских народных сказок, вызывающие трудности в осознании китайскими студентами, и найти оптимальные пути их лингвометодической презентации в каждой отдельно взятой аудитории. Чтение сказки сопровождается доступным для студентов лексическим комментарием, который включает сопоставление русских языковых единиц с китайскими. Перевести, например, имена собственные Сварог, Стрибог, Дажьбог, Перун, Мокошь, Велес из славянской мифологии дословно невозможно. Здесь возможно только толкование, как и осознание понятия “Боги высшего уровня”. Проведение сопоставительных комментариев не только на понятийном, лингвокультурологическом, но и на лексико-грамматическом уровне очень полезно для китайской аудитории.

Педагогами Харьковского национального университета в настоящее время осуществляется попытка в рамках “диалога культур” на примере изучения мифологии древних славян привлечь внимание студентов к истокам, к мудрости и своим предкам и почерпнуть там то, что было осознано, открыто, но незаслуженно забыто людьми.

Информирование иностранных студентов о толерантности, о духовной чистоте и экологически чистом образе жизни древних славян может стать не только познавательным, культурологическим моментом в обучении, но и примером для многих живущих сегодня, изо дня в день разрушающих свой дом – свою планету, стать примером того, как люди жили много веков назад – в гармонии с природой. Представления славян о макрокосме (природа) и микрокосме (человек, его одежда, дом) – это тоже свидетельство признания толерантности предложенного им и принятого ими миропорядка.

Следующая особенность китайской национальной методической традиции – сопоставление двух языковых систем, необходимость использования перевода, семантизация языкового материала с помощью толкования и перевода. Субординативный билингвизм предполагает, что студенты с помощью преподавателя опираются на принцип сознательности в обучении. Высокой эффективности занятий способствует использование сознательно-сопоставительных методик в преподавании. Перед учащимися четко ставятся цели и задачи обучения на уроке и обозначаются пути достижения этих целей, реализации задач. Студенты с первых же занятий получают установку на осознание того, что изучение мифологии помогает понять модели человеческого поведения, проявленные в фольклорных сказках. В сказке “Царевна-лягушка” можно найти несколько таких моделей: нарушение закона-табу (сжигание лягушечьей кожи) – преступление и следствие его – наказание (потеря невесты); испытания на доброту и порядочность (говорящие животные – экзаменаторы-помощники на пути героя к финальной битве добра со злом); искупление вины, получение награды – через трудности и исправление собственных ошибок. Композиция русской народной волшебной сказки – это описание понимания действующего вне зависимости от страны, континента причинно-следственного закона.

Нравственный, этический аспект восприятия русских волшебных сказок – одна из сторон лингвокультурологического подхода к обучению русского языка как иностранного. В национальных сказках отражены базовые духовные ценности народа (духовный континуум), поведенческие стереотипы и этнопсихологические доминанты. Знакомство с мифологическими истоками образного мышления помогает студентам увидеть мифологию как психологию, спроецированную на внешний мир, способствует пониманию китайскими студентами специфики русского менталитета, дает возможность дифференцированно осознать систему моральных ценностей русского народа. Это может стать значительной помощью студентам в их глобальном личностном развитии – лучше понять самих себя, повысить свой общефилософский уровень, расширить собственную культурологическую компетенцию.

Одна из самых сложных и мало изученных групп символов в мифологии – символика идеала. Для славян идеалом являлась золотая середина. На Мировом Древе располагаются три мира – Правь (правильный мир, мир божеств высшего уровня), Явь (явленный человеческий мир) и Навь (наваждение, нижний мир антибожественных сущностей). Через их противостояние и вместе с тем неразрывный союз достигается гармония. Явь – та область на Мировом Древе, где происходит единение и вечная война Прави с Навью. Это один из ключевых принципов в мифологиях многих народов – борьба и единство одновременно. Древние славяне старались жить по Прави. Не по закону, а именно по Прави, т.е. по совести.

Идеал-гармонию всего сущего изображали как яйцо. Существует миф, что сначала вместо Вселенной было только яйцо, небо и земля пребывали в хаосе, подобно содержимому куриного яйца. В яйце томился родитель богов. В Китае это Паньгу, у славян Род. Силами любви Род разрушил свою темницу и создал мир, вселенную, Землю (кстати, круглую). В “Хронологических записях о трёх и пяти правителях” (“Сань у ли цзи”) Сюй Чжэна (3 в. н. э.) говорится, что отделение неба от земли происходило по мере роста Паньгу. Он разрубил яйцо на две части. Верхняя стала небом, нижняя – Землей. Так что, в каком-то смысле, первоначальная гармония утеряна навсегда. Когда Паньгу умирает, его локти, колени и голова

превращаются в пять священных горных вершин, волосы на его теле – в деревья и травы, паразиты на теле – в людей. Этот миф свидетельствует о наличии в Китае уподобления космоса человеческому телу и соответственно о единстве макро- и микрокосма. Китайские студенты имеют возможность при помощи сознательно-сопоставительного метода проанализировать представления древних китайцев и древних славян о миропорядке.

Большой интерес вызывает у студентов раскрытие с помощью двух преподавателей глубокого сакрального смысла сказки про курочку Рябу, представляющей собой не что иное, как остатки древнего мифа. Используя иллюстрации к сказке, семантизацию безэквивалентной и эквивалентной лексики сказки (Курочка Ряба, Правь, Явь, Навь, дед, баба, хвост, яичко и т.д.) преподаватель-русист доводит до сведения студентов содержание сказки. Если возникают трудности в толковании понятий “Мировое дерево”, “Миры Правь, Явь, Навь”, “Гармония” и др., к работе над текстом (в сильных группах это может быть аудио-текст, в слабых – обычный текст для чтения) подключается преподаватель-китаец и помогает установить смысловые соответствия или расхождения в двух культурах.

Говорящая курочка Ряба (что не вызывает у Бабы с Дедом никакого удивления) снесла людям золотое яйцо – привнесла в мир гармонию. А непутевые перволюди вместо того, чтобы беречь золотое яйцо, пытаются его разбить – разрушить гармонию. Как актуальна эта проблема и сегодня! Но разрушить то, что создано богами Прави (курочкой Рябой), не так-то просто. И тут появляется сущность, которая живет в норе, под полом. Это житель Нави – мышшь. Она своим хвостом разрушает гармонию. А Дед с Бабой радуются? Совсем нет! Они плачут – им не нравится жить в дисгармонии. Но курочка Ряба говорит, мол, не волнуйтесь, я гармонию восстановлю – снесу новое яичко. В этом и состоит сущность Прави. В сказке присутствует вечный конфликт Рябы с мышью. Но если бы не была мышшь (Нави) и яйцо бы не разбилось, была бы нужна людям Ряба (Правь)? Вряд ли, уж такова сущность людей.

Принцип сопоставления проявляется в сравнении сходных и контрастных культурологических фактов. Особенности русской

картины мира, отраженной в волшебных сказках, можно сопоставить с особенностями китайского менталитета, отраженного в китайских сказках *тунхуа*. Китайский исследователь Кун Ай Лин отмечает: “Китайские сказочные повествования для детей, *тунхуа*, имеют синкретический характер, они содержат в себе мудрость и ценности учения Конфуция, даосизма, буддизма и других китайских философских направлений. В основном китайские сказки *тунхуа* делают упор на те качества, которые закреплялись конфуцианской этикой: любовь к труду, почитательность к старшим – *сяо*, следование собственной судьбе вплоть до самопожертвования коллективу, например, своей семье, общине, государству” [4: 130].

В процессе обучения чтению и адекватному пониманию русских волшебных сказок китайскими студентами преподаватель-русист обязательно отметит, что время и место событий в них не известно: “Давным давно” – когда? “В некотором царстве, в некотором государстве” – где? “Жили-были...” – кто? Герои русских сказок архетипичны – собирательны: Иван-дурак, часто трансформирующийся в Ивана-Царевича, Василиса Прекрасная, она же часто и Премудрая – идеал женщины, отражающий исконное женское славянское божество, стоящее у истоков Мироздания; Баба-Яга – “экзаменатор”, страж на границе двух миров (мира людей и мира “леса”, где живут нечеловеческие сущности и где проходит испытания Герой); Кощей Бессмертный – воплощение зла.

В китайских сказках, напомним студентам китайский преподаватель, наоборот, место нахождения героев и их имена всегда известны, у каждого героя имеется своя история. Время тоже определено так четко, как будто описываемые события реально происходили в конкретном городе, провинции, указано даже время года, династия и девиз ее правления.

Главной целью обучения в рамках любого предмета является формирование личности. В основе личностной толерантности должна лежать духовная, мирозданческая толерантность ко всему сущему. Понятие толерантности выражается в признании, понимании представителей других культур. Признание – это осознание права человека иной культуры, носителя иных ценностей быть иным. Толерантность предполагает признание культурного плюрализма, означает отказ от догматизма, от абсолютизации крайностей,

невозможность силового навязывания идей. Поэтому формирование толерантного сознания – неотъемлемая составляющая часть современного образования. Именно в толерантности кроется способность вступать в диалог и достойно его вести.

Каждая культура несет в себе оттенок образного мировидения. В неограниченном пространстве научного поиска культурология не только сводит воедино и классифицирует бесчисленные дефиниции своего главного понятия – “культура”, но и, объясняя, объединяет разные подходы в толкованиях. Гуманистическое знание – это прежде всего знание о человеке. Культурология, пожалуй, одна из всех современных наук с помощью понятия “гуманизация” вводит самые далекие от нас человеческие общности в пределы планетарного “мы”.

Бинарный урок воспитывает у учащихся умение пользоваться теоретическими знаниями в разнообразных вариантах. В результате работы “треугольника” на бинарных уроках по литературе в китайской аудитории студенты получают первичные навыки раскрывать смысл мифологии как основы общественной этики и народной морали, преподаватели на двух языках способствуют формированию их умений находить моменты близости и подобия китайских мифов с мифологией восточнославянских народов.

Расширение поликультурной компетенции китайских студентов в результате проведения описанных бинарных уроков не вызывает сомнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валит Е.С. Мифология древних славян: Композиция русской народной волшебной сказки / Е.С. Валит, Ю.А. Валит, Ли И, О.Н. Малышева. – Харьков: Экограф, 2007. – 61 с.
2. Домнич С.П. Мы любим, читаем, изучаем литературу: учеб. пособие по литературоведению для студентов-иностранцев / С.П. Домнич, Н.Н. - Захарова, И.П. Петренко. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2009. – 96 с.
3. Культурология: учеб. пособие / [под ред. Г.В. Драча]. – М.: Альфа-М, 2003. – 432 с.
4. Кун Ай Лин. Лингвокультурологический подход к понятию «сказка» при обучении чтению русских волшебных сказок в китайской аудитории // Коммуникативные исследования 2009. Виды коммуникации. Обучение общению. – Воронеж, 2009. – С. 127-132.